

Счастье каждый понимает по-своему...



ГОВОРЯТ, что прожитые годы накладывают отпечаток на характер и внешность человека. Глядя на Валентину Фёдоровну Христенко, можно подумать, что её жизнь была радостной, лёгкой и светлой, ведь именно такой она человек в свои 73 года.

Да и сама Валентина Фёдоровна считает, что всё в её в жизни было замечательно: и люди хорошие окружали, и жили не так уж плохо. Здоровье было, работа, дети, муж, с которым они живут вместе уже более пятидесяти лет, внуки, - что ещё нужно женщине для счастья?

...Корни свои Валентина Фёдоровна знает только по материнской линии. Мать её, Зинаида Гавриловна Стяжкина, была родом из Кыштовского района (ныне Новосибирской области). Так случилось, что в гражданскую отца Зинаиды Гавриловны забрали на фронт, мать умерла, и семеро детей (Дмитрий, Филипп, Фёкла, Зинаида и ещё трое, имена которых Валентина Фёдоровна не помнит) остались на попечении бабушки с дедом.

Дед, Гаврила Иванович, был человек работящий, трудолюбивый, потому и хозяйство у Стяжкиных было большое и крепкое. Вот за хозяйством и поплатились: Стяжкиных раскулачили и сослали на реку Васюган. Сколько времени они добирались до места ссылки - неизвестно. Ехали и на санях, и на лодках... Бабушка не выдержала, умерла в дороге. Но похоронить её не было возможности. "Вынесли тело на берег и оставили, кто уж там её хоронил - неизвестно. А дедушка похоронен на Васюгане", - рассказывает Валентина Фёдоровна.

Васюган - "утиная река" (от хантыйских слов "васа" - утка и "юган" - река)- берёт своё начало в Васюганских болотах - самой крупной в мире болотной системе. Болотная вода струится по крутым берегам этой узкой болотной речушки. Вот здесь и высадили ссыльных. Зинаида Гавриловна потом рассказывала дочери, что приехали они почти без вещей, взяла с собой только то, что в руках унести можно было: пилу да топор... Работали на лесоповале, а жили поначалу в шалашах и в землянках. Потом, постепенно стали строить дома. ("Я была в тех местах в 50-е годы, когда в сейсмопартии работала: там уже хорошие дома были, даже двухэтажные, рубленые,

деревянные", - вспоминает Валентина Фёдоровна).

Отец Зинаиды Гавриловны, вернувшись после войны домой в Кыштовку, не застал там ни детей, ни родителей... Искал долго: только через год нашёл семью.

А восемнадцатилетняя Зинаида через год после прибытия на Васюган вместе с подружкой сбежала из тех гиблых мест в село Александрово. Бежали без документов, зимой, поскольку летом незамеченными оттуда не выберешься. В первой же избе на окраине Александрова попросились на постой. В том же доме жил такой же, как и они, ссыльный переселенец, - двадцатипятилетний Фёдор Марчук, который работал в селе пекарем. Вскоре Фёдор и Зинаида поженились, и в 1936 году у них родилась дочь Валентина. Спустя годы Зинаида Гавриловна рассказала дочери под большим секретом, что настоящее имя её отца - Франц. Какого роду-племени был Франц Марчук, где он жил до ссылки и за что был сослан, его дочь так и не узнала. В 1937 году в одну из февральских ночей Фёдора (Франца) Марчука арестовали и увезли в неизвестном направлении, а Зинаиде дали 24 часа на то, чтобы уехать из села. Молодая женщина положила ребёнка на санки и пешком отправилась к деду, который к тому времени обосновался в поселковой Мере. Сколько времени она добиралась таким образом - от дома к дому, от деревни к деревне - сейчас уже никто и не знает. Вернувшись в семью, Зинаида вскоре переехала на жительство в Покур, где устроилась в рыболовецкую артель, а дочь оставила на попечении деда, который её и воспитывал. Руки у него были золотые, а если человек трудолюбив, то никуда от этого не деться: и на новом месте Стяжкины сумели обустроиться и хозяйством обзавестись.

С малолетства ("как только я научилась сидеть на лошади, держась за гриву") Валя начала работать в поле: дети помогали взрослым, выполняя разную посильную работу. Спустя какое-то время мать, устроившись на новом месте, забрала Валентину к себе в Покур: там девочка училась, а по окончании семилетки уехала в Тюмень, к подружке. В Тюмени она нашла работу на обувной фабрике, а когда приехала домой в отпуск, то устроилась в Покурскую сейсмопартию

рабочей. Так и началась её кочевая жизнь. Летом 1957 года сейсмопартию отправили в Мегион. В октябре туда же прибыла основная часть сейсмопартии, человек семьдесят, которые везли технику и оборудование в Покур. Был октябрь, и баржу затёрло льдами в районе РЭБ-флота. Пришлось выгружаться. Среди прибывших был и молодой водитель Николай Христенко. А уже через два месяца Валентина и Николай стали мужем и женой.

По окончании полевого сезона молодая семья Христенко уехала к родителям Николая в деревню Старо-Чёрново, в Кожевниковский район Томской области. Николай устроился сварщиком в МТС. Жили молодые на съёмной квартире, но потом перебрались в Новосибирск, где у родителей Николая был свой домик. Однако заработки в Новосибирске были невелики, в сейсмопартии платили больше. И семья Христенко решает вернуться в Покур, где осталась мама Валентины: она болеет, а братишка (сын матери от её второго брака) был ещё мал, поэтому вся надежда у неё была на дочь. "Приезжайте, - звала Зинаида Гавриловна дочь и зятя, - работы здесь много, жить будем все вместе".

В Покур семья Христенко приехала весной 1959 года. Николай вновь устроился в Покурскую сейсмопартию, а Валентина сидела дома с маленькой дочкой, которая родилась у них в Новосибирске в 1958 году. Когда сейсмопартию отправили в Новоангаск, они переехали в Мегион. Николай устроился водителем на ГАЗ -47, а Валентина - почтальоном. Работала она и вахтёром в СУ-12, и техничкой в общезащиты "Геолог". Старалась найти такую работу, чтобы не оставлять надолго ребятешек- дочерей Любу и Нину - одних. В те времена в Мегионе было много условно освобождённых, и она беспокосилась за детей.

Впрочем, сегодня, оглядываясь на прошедшие годы, Валентина Фёдоровна вспоминает, что люди в те времена были намного добрее друг к другу: зависти не было, зато веселились от души, дружили по-настоящему. На работе знали, у кого из сослуживцев какие заботы и радости. Близкой подружкой Валентины Фёдоровны была Поля Паутова, с которой вместе работали (сейчас её уже нет в живых). Валентина Фёдоровна искренне не понимает, почему сейчас люди замкнулись в себе, озлобились, соседей в лицо не знают...

Сама Валентина Фёдоровна радоваться не разучилась. Особенно рада она успехам внуков (а их у Христенко пятеро), тому, что имеют они возможность получить образование. Старшая внучка окончила иняз, ещё один внук учится в архитектурном. ("Для нас, неграмотных, университет - это же такая высота недосягаемая!"). Всего у супругов Христенко четверо детей: три дочери (Люба, Нина и Лена) и сын Андрей. Люба - повар, Нина - электросварщик, Лена - швея-модельер, Андрей, как и отец, - водитель в Мегионской экспедиции, куда он устроился после армии. И все они, кроме Лены, которая переехала в Волгоград, живут в Мегионе, рядом с родителями. И вот эта радость от того, что дети рядом, что навещают часто, что в праздники собираются все вместе - наверное, и есть простое человеческое счастье... По крайней мере, Валентина Фёдоровна Христенко понимает это именно так.